

ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ СЕРЖАНТОВ

Закончил Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана и аспирантуру Института философии РАН.

Кандидат философских наук, член редакции журнала «Альфа и Омега».

Кандидатская диссертация «Феномен дискретного времени в философской антропологии (исихастский опыт)».

Работал в Институте человека РАН, вел образовательные программы на студии кабельного телевидения в Восточном округе г.Москвы.

Публикации: более 50 статей.

Автор книг:

- «Исихастская антропология о временном и вечном»;
- «Православие и харизматизм» (в печати).

РЕЛИГИОЗНАЯ РЕАКЦИЯ НА ПРОБЛЕМУ ПОСТЧЕЛОВЕКА

Тема постчеловека много лет активно обсуждается, сценарии превращения человека в постчеловека-киборга даже вызвали религиозную реакцию в виде нового апокалиптического движения. Это новое религиозное движение мы будем называть *движением против кодов (ДПК)* или *противокодовым движением*. Под кодами в данном случае имеются в виду компьютерные коды, компьютерные программы и устройства, которые по убеждениям ДПК вторгаются в сознание человека и превращают его в получеловека-полуробота.

В 1974 г. в магазинах США были выставлены на продажу товары со штрих-кодами, и протестанты-фундаменталисты заявили, что в кодах зашифровано число антихриста – 666. С этого началось ДПК, сторонники этого движения предполагали, что кодами власти сначала маркируют товары, а потом и людей для того, чтобы эффективнее людьми манипулировать. ДПК различает три стадии: 1) введение товарных штрих-кодов; 2) введение пластиковых карт, тем самым упразднится обращение наличности; 3) смарт-карты заменят вживляемым микрочипом, в котором будет вся информация о человеке, какими деньгами человек располагает, какие политические и религиозные взгляды исповедует и т.д.

Фундаменталисты считают, что появилась угроза для земной жизни человека и вечного его спасения: антихрист через глобальное кодирование превращает людей в рабов; вживленные людям микрочипы могут контролировать поступки и мысли людей-киборгов, подчинять их единой компьютерной сети, которая через систему спутников будет негодных калечить и убивать с помощью тех же микрочипов. Эти разоблачения антихристовых планов красочно описываются противокодовыми апокалиптиками в духе популярных антиутопий и научной фантастики.

ДПК стало массовым движением благодаря двум книгам-бестселлерам американской пятидесятницы Мэри Стюарт Рэлф, PhD. Они вышли в 1981–1982 гг., название книг: «Когда ваши деньги теряют смысл: 666» и «Новая финансовая система: 666». Рэлф обращается к тем американцам, кто считает себя людьми обеспеченными, и предсказывает, что в ближайшее время они обнищают, поскольку пришло время принципиально новой финансовой системы. В доказательство Рэлф представляет огромную апокалиптическую коллекцию: чеки на покупку компьютера, на телефонные переговоры, карту VISA, символику на документах государственного образца и пр. и пр., – везде она нашла зашифрованное число антихриста.

После того как Мэри Рэлф опубликовала две книги, открылся целый поток подобных апокалиптических триллеров. Благодаря трудам пятидесятнической пророчицы ДПК вышло на уровень социально значимого феномена, и по количеству участников перевалило сотысячный рубеж. К настоящему моменту сложно точно сказать, сколько людей вовлечено в ДПК, это движение до сих пор не стало предметом серьезных научных исследований. Публикаций по ДПК много, но они все публицистические. Если ориентироваться на то, какими тиражами выходит литература и фильмы ДПК, какова посещаемость противокодовых интернет-ресурсов, то надо ориентироваться на цифру в 200000 участников ДПК, но это с точностью до одной значащей цифры. Фиксированного членства в ДПК нет, как и в большинстве новых религиозных движений.

ДПК является религиозным движением, хотя его представители охотно делают протестные высказывания внерелигиозного характера. Так в ДПК нередко звучат технофобские заявления. Зарождалось ДПК, когда компьютерная техника была в новинку, и можно бы подумать, что ДПК – классический случай технофобии. Но компьютеры активно используются в ДПК, и данное движение нельзя трактовать как технофобское, воспринимающее любые достижения технического прогресса в апокалиптическом ключе (такие движения были в XIX и XX вв.). Однако к техническим инновациям ДПК относится с подозрением, и если, например, в области нанотехнологий будет осуществлен прорыв, то ДПК несомненно выразит громкий протест и будет с утроенной силой набирать новых рекрутов в свои ряды.

Теперь несколько слов о другой трактовке ДПК. Религиозное по сути ДПК можно было бы рассматривать и как часть антиглобалистского движения, ведь в противокодовом направлении силен пафос противостояния глобализации, мондиализму. Представитель православного крыла ДПК «старец» Рафаил Берестов указывает даже на особую «ересь глобализма». Но считать ДПК просто частью антиглобалистского движения неправильно: антиглобалистское движение не является почвой, на которой ДПК выросло. ДПК формировалось обособленно от антиглобалистского движения, в акциях этого движения ДПК участия не принимает, добавим, пока не принимает. Таким образом, ДПК стоит рассматривать само по себе и в его связи с другими апокалиптическими движениями, а также в сопоставлении с антиглобалистским движением.

* * *

В начале 1980-х годов идеолог ДПК Мэри Рэлф пророчествовала, что конец света произойдет в 1989 г. Прошло несколько десятков лет, ее предсказания не сбылись, но она... по-прежнему считает себя пророчицей. Как такое возможно? Возможно, дело здесь не в личных особенностях характера М. С. Рэлф, а в том, какого рода антропологическая подоснова обнаруживается в ее поведении. Поясним это на другом примере: по Москве были выставлены рекламные щиты с надписями, что «Господь грянет 21 мая 2011 года». Эту апокалиптическую акцию подготовила община калифорнийского пастора Гарольда Кемпинга, она не принадлежит к ДПК. Последний раз я такой щит видел... 24 мая. Как такое возможно? Община, ожидающая конца света 21 мая, оплатила рекламу на несколько дней после объявленного срока конца времен. Такое возможно как *апокалиптическая акция виртуального человека*. Это особый человек, он может одновременно пророчить дату конца света, уверять, что так учит Библия, и оплачивать рекламу на постапокалиптические сроки. В неопятидесятническом *Движении веры* пророческое служение строится так: человек должен верить, что Бог поставил его пророком, должен изрекать пророчество с верой в это. Если пророчество не исполняется, никакой катастрофы нет, он – не лжепророк.

Страшно другое, если человек теряет веру в то, что он поставлен пророком. Отсюда ясно, что Г. Кемпинг верит: ему была прислана весть о 21 мая, если она не осуществилась, то ничего страшного, главное – пробудить людей через апокалиптическую миссионерскую кампанию мая 2011 г.

УДПК тоже есть подобные миссионерские кампании, одну из них и ведет М. Рэлф. От прочих апокалиптических миссионерских компаний акции ДПК отличает акцент на программу превращения человека в киборга. Апокалиптических движений много, все они выискивают признаки конца времен, ДПК отличается от них антропологической мотивацией. Согласно ДПК не просто обстоятельства жизни меняются у человека, но с самим человеком скоро произойдет и уже происходит ужасная метаморфоза, человек перестает быть человеком, становится биороботом.

Постчеловек глазами ДПК

Приведем цитату из буклета «Петля глобализации», принадлежащего ДПК: «Бог создал человека, наделенного свободой воли, которая вписана в тайну мироздания. Сатана и его слуги посягнули на непосягаемое – свободу воли человека. Если в обычном концлагере человек имеет возможность духовной жизни, возможность служить Богу и ближним, то в электронном ничего этого не может быть. Все, что бы он ни делал, какие бы ни приходили ему в голову мысли, все это не его, а внушение чужой воли. Это уже что-то человекообразное, но не человек – образ Божий. В божественном мироздании нет места лишенному свободы воли и своего имени. Он вычеркивается из книги жизни». Данный текст написали православные христиане, однако, здесь звучит идея, давно высказанная в протестантизме, – идея о том, что человек по причине грехов теряет образ Божий.

ДПК началось с протестантов, но через книги Мэри Стюарт Рэлф проникло в разные христианские исповедания, в том числе к православным (Константинопольский Патриархат, Элладская Церковь, Московский Патриархат, Сербская Церковь). В настоящий момент можно выделить несколько регионов, где количество участников ДПК наибольшее: США (родина данного движения), Южная Корея (здесь сказывается характерный для этого региона апокалиптизм) и православное крыло ДПК в Греции, России и на Украине. Присутствие ДПК заметно во Франции, Испании, Швеции, Польше, Болгарии, в Сингапуре, Индонезии, в ЮАР, Австралии и Новой Зеландии, в Канаде...

Как понало ДПК из протестантского ареала в православный? Через буфер – апокалиптическое «Истинно-православное» движение (ИПД), которое осуществило адаптацию идей ДПК для православных. Скажем о ИПД несколько слов.

ИПД возникло в 1920-е годы в России и Греции. Костяк ИПД в нашем отечестве и русском зарубежье составили люди, недовольные тем, что РПЦ пыталась наладить политический диалог с советской властью (гонителями Церкви), чтобы стать в СССР легитимной. «Истинно-православные» считали, что с советской антихристовой властью диалога быть не может, с ними договариваться – значит предавать веру. Радикалы ИПД покинули РПЦ, обличили ее иерархов, прежде всего митрополита Сергия Страгородского (впоследствии патриарха). Сейчас ИПД говорит о «ереси сергианства», поскольку Сергей Страгородский пытался якобы сочетать христианские идеалы с коммунистическими. В Греции 20-х годов прошлого века произошла календарная реформа: вместо юлианского календаря ввели новоюлианский календарь,

совмещающий юлианский стиль с григорианским. Некоторые посчитали, что их заставляют отмечать праздники с католиками, что готовится уния православных с католиками, архиереи подкуплены, и Церковь гибнет. Они организовали «истинно-православные» «Старостильные Церкви».

Когда православные Церкви стали вести диалог с представителями различных христианских исповеданий, ИПЦ посчитало это размыванием святоотеческой веры, «ересью экуменизма». Интересно, что противокодовые откровения протестантов-фундаменталистов были занесены к православным именно через ИПЦ, то есть через антиэкуменистов, ультраортодоксов. Этот факт вскрывает не столько непоследовательность в действиях ИПЦ, сколько то, как выстраивается духовный опыт в ИПЦ. Нередко оказывается, что противокодовые группы в ИПЦ возглавляют харизматисты-старцы, считающие, что они прозорливы и мистическим образом понимают, какие откровения можно у пятидесятников брать, а какие нельзя.

Одна акция со стороны противокодовой общины ИПЦ четыре года назад прогремела на всю Россию, СМИ постоянно о ней говорили в течение полугода. В Пензенской области, в селе Никольском 30 человек ушли в «затвор», спустились в пещеру ожидать конца света (их старцы пророчили его в мае 2008 г.). Когда их попытались вывести из пещеры, «затворники» сказали, что они взорвут баллоны с газом, если милиция посмеет штурмовать пещеру. «Затвор» продолжался полгода, два человека за это время умерло. Лидер пензенской общины ИПЦ-ДПК – Петр Кузнецов, он же схимонах Максим, он же «пророк Илья». В 2007 г. он был препровожден в психиатрическую больницу и до сих пор находится на принудительном лечении. К сожалению, в многочисленных репортажах по поводу кузнецовской общины не была отслежена ее религиозная идентичность. Журналисты и эксперты выдвигали самые разные версии, спорили: являются ли кузнецовцы православными или сектантами¹.

Кузнецовская община принадлежит к «истинно-православному» движению, на каком-то этапе община приняла противокодовые откровения, они увели ее в псевдомонашеский «затвор»... Бывает ли в исихастской традиции затвор, в который уходят семьи мирян с грудными детьми? У исихастов такого не встречается. О Петре Кузнецове сообщают, что он был духовным чадом одного старца из Псково-Печерского монастыря. Какие отношения были у Кузнецова со схимигуменом Саввой – сложно установить. Во всяком случае, духовную практику Кузнецова можно назвать «примыкающей к исихазму практикой».

С.С. Хоружий рассматривает «примыкающие практики» в положительном смысле: исихастская практика работает в парадигме обожения, примыкающая к ней практика работает в парадигме освящения (это практика, связанная с церковным культом). Помимо этого можно говорить о примыкающей практике в отрицательном смысле, то есть о практике, которая выглядит как исихастская, называет себя исихастской (в ней есть старцы, затворы, Иисусова молитва), но многих важных для исихазма компонентов в ней нет. В рамках такой примыкающей практики Кузнецову достаточно было несколько раз встретиться со старцем, чтобы стать его послушником, а через несколько лет он сам выступил как старец, распространял апокалиптические пророчества, благословил мирян на подземный затвор.

Духовные чада Кузнецова ушли в затвор, хотя согласно исихастской традиции лишь некоторые (!) общежительные монахи, пожив в монастыре, могут удалиться в затвор по благословению старца и игумена. Затвор – то же самое, что в древности отшельничество, пустынножительство. Какое может быть пустынножительство у

¹ Говоря обобщенно, в ДПК принимают участие как сектанты, так и несектанты, определить в целом ДПК как однозначно сектантское – некорректно.

мирянина? Затвор по Кузнецову показывает нам, что такое псевдостарчество, младостарчество и псевдопослушничество. Не первый раз ИПД поставляет младостарцев² для ДПК, Кузнецов лишь один из них. ИПД формировалось в России тогда, когда после Паисия Величковского произошло возрождение монашеской исихастской жизни, появилось оптинское старчество, когда феномен исихазма стал исследоваться специалистами по истории Церкви, византинистами, догматистами, и философами. Отсюда такой интерес у «истинно-православных» к исихазму.

Еще один «старец» ИПД – архимандрит Петр Кучер. Он говорит об апокалиптических перспективах в процессе антихристовой глобализации: «Жизнь человека в заключительном периоде истории – это будет биомасса бесноватых физических лиц, где будут применены изощреннейшие достижения дьявольской науки по ликвидации образа Божия в человеке. Человек, принявший печать антихриста, – это будет уже не человек – творение Божие, а существо, сработанное сатаной с его клеймом на лбу “Сделано в царстве Антихриста”». Младостарец Петр уверен, что наступают такие времена, когда из людей будут делать нелюдей, «бесноватых физических лиц», постчеловеческое существование угрожает всей планете, и этапами на пути к этой перспективе являются оформление ИНН, ОГРН, УЭК и внедрение подкожных микрочипов.

ДПК с подозрением относится ко всем государственным общеобязательным акциям, будь то оформление новых документов или медицинские прививки. ДПК распространяет слухи, что медицинские прививки делаются не для того, чтобы уберечь население от эпидемий (здесь эффективность прививок ставится под большое сомнение); но злая воля властей в хирургическую иглу помещает микрочип, под видом прививки человеку под кожу внедряют электронное устройство и так человеком управляют. Внешне человеку сделали прививку от оспы, на самом же деле его превратили в человекообразное существо, биомассу.

* * *

Определим конфессиональный состав ДПК. Участники ДПК принадлежат ко многим исповеданиям, активно обмениваются информацией и могут собраться на какую-то массовую противокодовую акцию, объединиться на неделю, потом опять разойтись. В ДПК много пятидесятнических и неопятидесятнических общин. Прежде всего назовем «Церковь Тами» (или «Церковь Дами») – это пятидесятническая церковь, которая принадлежит южнокорейскому апокалиптическому движению Хьё Го (в пер. «Восхищение на небеса»). Пятидесятническая доктрина о восхищении (англ. *rapture*) связана с тем, что в конце времен Бог восхитит-возьмет Церковь от земли на небо. «Церковь Тами» предсказала дату восхищения, процитируем ее листовку точно по тексту: «Пришествие Иисуса на облака 28 октября 1992 г. Вознесение христиан на небеса, близок день Божьего суда». На листовке «Церкви Тами» помещена фотография мужчины, у которого на лбу штрих-код, под ней написано: «Меченый лазарем (то есть лазером – П.С.) на правую руку и челом бесспорно будет подвержен посланию в ад... если ты раб дьявола или нечестивца, тебя только смерть поразит. Если вернешься от грехов своих, проси прощения у Иисуса, Бог милостив. История человечества кончается в 2000 году. 28 октября 1992 года пришествие воистину нашего Господа Иисуса на небеса в ночь возьмутся только спасенные». Очевидно, что в листовке ДПК использован компьютерный перевод, что еще раз подтверждает нетривиальность отношений ДПК с компьютерной техникой.

² Греч. *пайдарногерон* – термин восходит к раннеисихастскому сборнику, известному под названием «Лавсаик».

В 1992 г. пастор «Церкви Тами» – Ли Янг Лим – собрал с верующих пожертвования на апокалиптическую проповедь и вложил их в коммерческие проекты, которые должны были принести прибыль... после конца света. Это было сочтено за мошенничество, пастор получил тюремный срок. Помимо мошенничества, мне думается, здесь проступает особенность религиозного сознания виртуального человека: пастор провозглашает пророчество, и заботит его не точность исполнения пророчества, а то, что с помощью веры человек делает нереальное реальным. Если пророчество не сбылось, виртуальный пророк попробует еще раз, с верой, что в следующий раз обязательно получится.

Среди пятидесятнических общин «Часовня на Голгофе» не стала активным участником ДПК³, но отметилась тем, что рано и мощно об этом участии заявила. Противокодовая проповедь прозвучала в этой церкви 31 декабря 1979 г., главный пастор отпустил прихожан на новогодний праздник с известием, что скоро антихрист вопарится. Неопятидесятническая «Церковь Семья» постоянно подтверждает свое присутствие в ДПК. Это одиозная секта, открыта она журналистами в 1980-е годы, тогда она называлась «Дети Бога». Возглавлял общину Дэвид Берг, он же Мо («пророк Моисей»). Он происходил из пятидесятнической семьи, в которой царили пуританские нравы, и наступил момент, когда он сделал авторский микс из пятидесятнической духовности и образа жизни хиппи с их свободной любовью. Религиозно-сексуальные практики Берга подразумевала, среди прочего, педофилию и инцест, – разразился скандал. «Семья» уверяет, что эти практики они оставили в прошлом. Нет сомнений, за те преступления, которые были в «Семье», (нео)пятидесятническое движение как таковое не в ответе.

Из неопятидесятнических общин есть одна новозеландская, которая принадлежит к ДПК и к движению «мессианского иудаизма». Достаточно много в ДПК баптистов, особенно фундаменталистского направления, для которых Библия короля Иакова – единственный верный перевод Священного Писания на английский язык, все остальные переводы якобы повреждают Слово Божие. Есть в ДПК методисты, много внеденоминационных христиан, есть и католические общины, хотя в целом католичеству апокалиптизм не свойственен. Для католиков Римский папа выступает в качестве гарантии того, что все в Церкви и мире достаточно благополучно. Но общины, считающие себя католическими, которые находятся в конфликте с римской кафедрой, порой выступают в качестве агентов ДПК. Есть такие общины среди католиков-лефевристов (традиционалистов) и седевакантистов. Если в какой-либо религиозной общине заметный элемент *апокалиптизма* ошутим на фоне *прогрессизма*, то в этой общине ДПК имеет благоприятную почву для своей пропаганды. А если в общине безраздельно доминирует прогрессизм, как в группах Нью-эйдж или у англикан-епископалов, то распространение ДПК затруднено⁴.

³ Разные группы ДПК отличаются большим или меньшим радикализмом в приверженности противокодовым откровениям, от фанатиков до весьма умеренных сторонников ДПК. Среди фанатиков есть группы горожан, которые под влиянием ДПК уехали в деревню, перешли на ведение натурального хозяйства, потому что в магазинах продукты с штрих-кодами нельзя покупать. Они питаются только тем, что вырастили на собственном огороде. Фанатики считают, что покупка товара с штрих-кодом означает принятие печати антихриста. Более умеренные группы ДПК считают, что не покупка товаров, а вживление чипа – принятие печати антихриста, только после этого человек перестает быть человеком.

⁴ На сегодняшний день не удалось найти группы англикан и епископалов среди многочисленных представителей противокодового движения. В англиканстве уже несколько веков нет апокалиптических движений. Однако в последнее время консервативные англикане и епископалы протестуют против женского епископата, некоторые из них присоединились к Римско-католической Церкви, возможно в этой консервативной среде со временем появится и противокодовый апокалиптизм.

В ДПК есть антитринитарии, среди них выделяется ветеран противокодового движения, пастор Тимоти Янгблад, его община относится к околопротестантским группам. Активисты ИПЦ также участвуют в ДПК, о кузнецовцах мы упоминали, помимо того в некоторых «осколках Русской Православной Церкви Заграницей» и в общине «истинно-православного епископа Василиска Серого» (секачевская группа ИПЦ) активны идеи ДПК. С противокодовой проповедью выступил «истинно-православный митрополит Месогейский Кирик» (он возглавляет один из греческих Синодов ИПЦ).

В ДПК есть общины, которые исповедуют религиозный синкретизм – смешение компонентов из разных мировых религий. Самая известная община, которая уже 20 лет стоит на противокодовых позициях, киевское «Белое братство». Ее лидер, «Мария Дэви Христос» освободилась из тюрьмы, куда попала за проведение анти-общественной апокалиптической акции. Теперь она живет в Москве, выступает в качестве художественного руководителя «Театра мистерий», взяла себе новое имя: Виктория Преображенская.

Двадцать лет назад «Белое братство» выпустило листовку: «Братья и сестры, Господь на Земле, Мать мира Мария Дэви Христос. Покайтесь в грехах своих, ибо времени у нас осталось совсем мало. Страшный суд произойдет 24 ноября 1993 года, Мать Мира, Мария Дэви Христос – Спаситель, Утешитель на Земле. Кто поклонится сатане, который уже вошел в полную силу и ходит по земле с именем Эммануил, тот попадет в ад. Не примите его денежную систему 666, личный код в единой компьютерной кредитно-денежной системе в виде карточек, лучевых знаков на запястье и чело. Помните, только Мать Мира Мария Дэви Христос спасет ваши души и защитит от Эммануила». В 2010 г. «Мария Дэви Христос» опять повторила противокодовые идеи. Она считает, что микрочипы вживляют инопланетяне, дабы превращать землян в биороботов. Чипизация будет подвержено 2/3 населения Земли, то есть 66,6%, обратим внимание, три цифры 6 здесь и составляют число антихриста. Идея о том, что микрочипы вживляют инопланетяне, фигурирует в некоторых уфологических группах.

Откровения ДПК прекрасно ложатся на любую апокалиптическую почву. Например, жж-юзер с ником «монах Аум Синрикё» в своем журнале опубликовал противокодовые откровения. Учение запрещенной за терроризм японской апокалиптической секты «Аум Синрикё» представляет собой смесь из буддизма и христианства, что делает возможным утилизацию экспонатов пятидесятилетней коллекции. Ряд апокалиптических движений, более или менее старых, подверглись влиянию ДПК. Некоторые сторонники адвентистского апокалиптического движения выступают с противокодовой проповедью, как те, кто ассоциирует себя с Церковью адвентистов седьмого дня, так и те, кто ей противостоит (например, «Истинно-адвентистские Хранители Субботы»).

В ДПК имеются сторонники мормонского апокалиптического движения, а также древлеправославного апокалиптического движения (старообрядчества). В Древлеправославной Русской Церкви (новозыбковские поповцы) противокодовые заявления принимались на официальном уровне (Освященный собор, патриарх). В Русской Православной Старообрядческой Церкви (белокриницкие поповцы) тоже есть противокодовые группы, хотя иерархия их не поддерживает. Несколько лет назад под влияние ДПК попала американская община амишей – это потомки меннонитов, которые следуют старинным устоям жизни, многие даже не пользуются электричеством. Правительство обязало их вживить скоту микрочипы, тогда они подали в суд, сочтя новое техническое требование эсхатологическим. Обобщим сказанное: в ДПК тон задают два апокалиптических движения – пятидесятничество и ИПЦ, при

этом противокодовая идея прекрасно принимается на любой почве апокалиптизма. Попавшие под влияние ДПК апокалиптики не перестают себя ощущать такими, какими были раньше (конфессиональная идентичность не меняется), просто они берут на вооружение новые апокалиптически важные сведения.

* * *

Перейдем к антропологической диагностике ДПК. Пятидесятническое движение возводит свой опыт к опыту апостолов, а «истинно-православное» движение – к опыту святоотеческому и апостольскому. Если говорить на языке синергичной антропологии, они возводят свой опыт к опыту *онтологического человека*. Однако эти религиозные движения формировались в XX веке в парадигме *онтического человека*, и специфические практики – глоссолалия и другие экстатические практики у пятидесятников и младостарчество в ИПЦ – думается, связаны с безумием, а не инобытием.

Экстатическая глоссолалия и младостарчество предполагает нахождение человека в особом состоянии, когда он выступает как оракул, через него проходит нескончаемый поток чудес (пророчеств, исцелений). Оба движения относятся к человеку онтическому, при этом ДПК является протестом против *виртуального человека*, это с одной стороны. С другой стороны, ДПК формируется в эпоху виртуального человека, активно использует интернет, фантастические книги и фильмы. Таким образом, корни опыта ДПК (на примере пятидесятников и «истинно-православных») относятся к религиозному опыту онтического человека, в то же время на опыт ДПК накладывает отпечаток религиозный опыт человека виртуального.

В православном крыле противокодового движения обнаруживаются примыкающие практики, которые можно назвать псевдоисихастскими или «виртуальными исихастскими практиками». Подобный виртуальный римейк исихазма предлагает Доримедонт Сухинин – афонский иеромонах, он известен как переводчик и популяризатор наследия старца Паисия Святогорца. Доримедонт является активным проповедником противокодовых идей, он убежден, что те, кто оформил ИНН⁵, должны вернуться в Церковь через чин покаяния. Речь идет не о церковном таинстве исповеди, но об особом чиноприеме, которым люди, отпавшие от Православной Церкви, вновь присоединяются к ней. Доримедонт убежден, что ИНН не допускает благодать действовать в человеке, оформивший ИНН человек находится вне Церкви, весь его христианский подвиг бессмыслен, не спасителен.

Сухинин выпустил два текста: «Учение святителя Игнатия Брянчичинова о послушании в свете святоотеческого предания», «Не верящим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю». В этих текстах обсуждается тема послушания, специфическая монашеская практика: взаимодействие послушника и старца. Доримедонт выдвигает свое видение послушания, которое можно назвать виртуальным послушанием. Отец Доримедонт пишет, что добродетель послушания очень важна для жизни каждого христианина, не только монаха, но и мирянина. Отсюда возникает проблема, как обеспечить всех мирян старцами.

Доримедонт выдвигает положение, что решающую роль в старчестве играют не образ жизни человека, которого можно признать старцем, а моя уверенность в том, что он старец. Доримедонт пишет: «Самоотверженная вера, а не святость наставника были предпосылкой всякого чуда послушания. Неважно, старец это на самом деле или нет. Если я буду относиться к нему, как к старцу, то он для меня и будет старцем». Сравним: в неопятидесятническом *Движении веры* изрекается какое-либо пророчество, и не так важно, сбудется оно или нет, главное верить в пророчество и пророка.

⁵ Сторонники ДПК предпочитают говорить: *принял* ИНН, *принял* печать зверя.

У Доримедонта звучат сходные религиозные мотивы, и мотивы эти вполне виртуальные, человек уже не столько соотносит себя с реальностью, сколько творит с помощью фантазии какую-то новую реальность: «Да будет старец! Да буду я его послушником, пусть даже секунду назад он был не старец, а я не послушник. Да будут нас связывать такие отношения, которые дадут мне возможность преуспеть в духовном плане и самому стать старцем!». Существует некое чудо послушания, которое состоит в том, что если я верю в данного человека как в старца, через которого Бог мне Свою волю откроет, то неважно, что это за человек: внимает он себе или нет, христианской жизнью он живет или нет, все равно по моей вере происходит чудо.

Учение Доримедонта много критиковали православные, но кто-то и соглашался с Сухининым. Кандидат богословия Юрий Максимов в живом журнале написал: «Всякий, кто хоть немного вкусил благодати послушания, знает, насколько мертва и безрадостна по сравнению с ней жизнь по своей воле. Я прошу прощения, что, будучи мирянином, говорю на тему, которая в большей степени касается монахов. Книга отца Доримедонта еще и потому оказалась близка мне, что в ней он из святых отцов объясняет то, с чем я оказался, хотя и немного, знаком по своему опыту. Все лучшее в своей жизни я получал в те редкие моменты, когда решал отказаться от своей воли ради воли Божией, явленной через слово священника». Подвиг послушания – чисто монашеский подвиг, Максимов это понимает, но он пишет, что есть люди среди мирян, кто «немного вкусил благодати послушания». Немного вкусить монашеский подвиг послушания можно также как «выучить английский язык за 40 часов», то есть потратив совсем немного времени и сил. Вместо основательного знания английского человек за 40 часов получает «немного» – соразмерно вложенным силам. И если язык ему нужен, то он должен не удовольствоваться «немногим», а пройти серьезные языковые курсы. Такт же точно и вместо обещанного «послушания» можно получить только послушание-лайт, «хесихасм-лайт».

Учение Доримедонта не остается отвлеченным теоретизированием. На практике так бывает: человек едет поговорить со «старцем», полагаясь на слухи, что батюшка – старец; поездка к такому старцу совершается в ожидании от него пророчества (или исцеления), человек едет «виртуально послушаться». Может быть, он и не старец? – неважно, если человек по дороге к нему будет молиться о выяснении воли Божией и верить в это, тогда будет встреча со старцем. Доримедонту пытались показать, что его учение о послушании – неихаастское. Напрасно; он убежден, что излагает афонское исихаастское учение о послушании, в частности, учение Паисия Святогорца.

Доримедонт по-прежнему придерживается виртуально-исихаастской практики. В чем ее суть? Я себя назначаю в послушники, немного вкушаю благодать послушания, немного полужнакомый батюшка для меня как бы старчествует, немного почитал пятидесятичестные откровения ДПК, немного попророчествовал – получается противокодовый микс из разнородных религиозных практик. Сценарий виртуализации по линии превращения человека в киборга Доримедонт отвергает, но сценарий виртуализации по линии превращения человека в послушника-лайт его устраивает. Этот сценарий тесно сопряжен с ДПК, противокодовый апокалипсизм стимулирует людей искать старцев. Противокодовые «старцы» утешают свою паству: «Запретит антихрист покупать и продавать, что будем кушать? – Нас Господь благословит, мы из земли катышки сделаем, и будем сыты». Не всякого благословит, надо к старцу попасть и получать поток чудес через него.

Апокалипсизм ДПК – не просто стихийный фанатизм на религиозной почве, в основе своей он – миссионерская стратегия, которая усиливает способы пропаганды с помощью примыкающих к исихазму практик. В ДПК оформление ИНН понимают

не как бюрократическую процедуру, но как антикрещение, с точки зрения имяславских разработок (околоисихастских разработок). В крещении совершается наречение имени крещаемому человеку, для имяславцев имя Божие есть Бог, энергия Бога, а имя человека есть человек, оно срощено с самим человеком. Наречение имени в крещении – это духовное рождение человека, антикрещение – замена нареченного Богом имени на набор антихристовых цифр, такая замена по мнению ДПК упразднит человека, превратит его в антихристову слугу, постчеловека⁶.

В текстах и практике Сухина трудно увидеть *специфически противокодовую практику*, но стоит разглядеть виртуализацию исихастской практики на материале противокодового движения. Можно бы указать и более специфическую противокодовую практику. Сложилась она как особый «Чин всенародного покаяния», проводимый поначалу в Тайнинском (г. Мытищи), четыре года подряд ежемесячно на «Чин» собиралась большая толпа. То, что там происходило, лишь внешне напоминает церковное таинство покаяния и покаяние как ступень исихастской лестницы. Экстатический по сути «Чин»⁷ сформировал харизматистскую общину, для которой характерно исихастско-царебожное истолкование идей ДПК. «Всенародное покаяние» (по уверению организаторов через него прошло 200 тысяч человек) заявило о себе на уровне противокодового антропологического тренда. Вокруг «Чина» стала складываться община, руководимая «младостарцами» (самый известный из них – архимандрит Петр Кучер), однако иерархи РПЦ сумели остановить проведение этого чина. Сейчас вряд ли возможны результативные полевые исследования по «Чину», остается только работать с архивными материалами.

Итак, сценарий «смерти человека» и «рождения постчеловека» вызвал реакцию со стороны ультраортодоксальных христиан, связывающих свою конфессиональную идентичность с протестантизмом и православием. В результате возникло новое религиозное движение с отчетливо просматриваемой антропологической мотивировкой. ДПК направлено против программ виртуализации человеческой жизни, однако практики себя, в которые вовлечены участники ДПК, представляют собой ничто иное как виртуальные переделки практик онтологического человека.

⁶ Некоторое время назад в Греции входил в обращение новый электронный документ, который назывался по-новогречески «тавтотита», это слово означает «идентичность», «личность» и «удостоверение личности». ДПК посчитало оформление этого документа актом присвоения человеку новой постхристианской личности.

⁷ На «Чине» происходил поток экстатических чудес, наблюдалась некая групповая мистика: шли чередой небесные видения, слышались мистические гласы, получались исцеления от неизлечимых и неподдающихся диагностике заболеваний, совершались шумные экзорцизмы, изрекались псевдостарческие пророчества.